

Цзинь Луаньдянь смотрел на Юэ Гуаньшаня с оцепенением, его сердце было подобно куску дерева, которое никак не могло откликнуться. Шэнь Хуайчжан, напротив, становился всё более возбуждённым, и его слова звучали всё более нелепо:

— Малыш, твой третий брат выглядит просто великолепно, когда лежит голый на кровати. Ты видел его таким? Ты с ним делал это? Хочешь попробовать? А?

Цзинь Луаньдянь не отвечал. Шэнь Хуайчжан повернул его лицо к себе. На лице Цзинь Луаньдяня выступили мелкие капли пота, оно было мокрым, а в глазах блестели слёзы, которые хоть как-то оживляли его взгляд, иначе он выглядел бы совершенно пустым. Шэнь Хуайчжан вытащил себя до конца, а затем снова вошёл с силой, резко двигаясь:

— Говори.

Цзинь Луаньдянь, морщась, ответил на его безумные слова:

— Нет... Не хочу...

Шэнь Хуайчжан не был удовлетворён этим ответом и с силой наклонил его голову вниз. Цзинь Луаньдянь безвольно упал на Юэ Гуаньшаня. Его дыхание было горячим, как пар, вырывающийся из носика чайника, обжигая его шею, а сердцебиение было настолько громким, что казалось, будто оно вот-вот разорвёт его барабанные перепонки. Позади него бушевали волны, и Цзинь Луаньдянь, словно ухватившись за плавающую доску, испытывал одновременно отчаяние и страх, ведь эта доска в любой момент могла разломиться и пронзить его живот, оставив его умирать в этом хаосе.

После быстрого удовлетворения все трое лежали на кровати. Юэ Гуаньшань был ошеломлён, Цзинь Луаньдянь — полумёртв, а Шэнь Хуайчжан чувствовал себя свежим и бодрым. Он уже не мог дожидаться, чтобы снова собрать своих «сокровищ» вместе.

Шэнь Хуайчжан был одет с иголки, но не позволял Цзинь Луаньдяню надеть одежду. Он любовался татуировкой на его талии, одновременно сжимая его сосок, пока тот не стал ярко-красным. Но этого ему было мало, и он начал кусать и сосать его, пока он не стал твёрдым и багровым. Затем он сказал:

— Смотри, такой же красный.

Татуировка на теле Цзинь Луаньдяня действительно «расцвела», превратившись в красный бутон. Цзинь Луаньдянь чувствовал, как его грудь горит от боли, словно её режут ножом. Его взгляд был расфокусирован, он смотрел в потолок, а его голос был едва слышен:

— Что ты ему дал? Почему он до сих пор не просыпается?

Шэнь Хуайчжан бесстыдно ответил:

— Это лекарство твоего третьего брата. Ему трудно заснуть без него. Если он не будет спать ночи напролёт, это будет равносильно самоубийству.

С этими словами Шэнь Хуайчжан вынул из ящика пистолет, вложил его в руку Цзинь Луаньдяня и крепко сжал её, направив дуло на лоб Юэ Гуаньшаня:

— Грязный щенок, он тебе больше не нужен. Его отец умер, он оставил Су Цичжэна, он ни на что не годен. Убей его, и я отведу тебя к твоему старшему брату. У меня ещё много слов для него, и, возможно, он выслушает меня, если ты будешь рядом.

Цзинь Луаньдянь резко повернул голову, его глаза расширились от ужаса, а рука постепенно ослабла. Боясь случайного выстрела, он не смел двигаться, стараясь успокоиться:

— Брат Шэнь, если мы убьём его здесь, сможем ли мы уйти невредимыми?

Шэнь Хуайчжан высокомерно ответил:

— А чего мне бояться?

Цзинь Луаньдянь, дрожа, сел. Шэнь Хуайчжан обнял его и, несмотря на сопротивление, нажал на спусковой крючок. Цзинь Луаньдянь открыл рот, чтобы закричать, но Шэнь Хуайчжан закрыл его ладонью. Две горячие слезы скатились по его руке.

Юэ Гуаньшань остался невредимым, лежа перед ними. Шэнь Хуайчжан засмеялся с безумным видом:

— Не кричи, это был холостой патрон. Я просто пошутил.

Шэнь Хуайчжан продолжал играть на его нервах, с презрением говоря:

— Раз уж ты нанял кого-то, чтобы убить князя-завоевателя Юэ, почему ты не убил его? Посмотри на своего старшего брата, сколько людей он нанял, чтобы избавиться от меня. Твой третий брат ни за что не сдастся. Я начинаю сомневаться, действительно ли ты вырос под опекой Лун Тянься.

Цзинь Луаньдянь едва сдерживал слёзы, его голос дрожал:

— Брат Шэнь, я никогда не причинял тебе вреда. Я верну тебе все долги, я буду слушаться тебя. Если ты чем-то недоволен, направь свой гнев на меня. Пожалуйста, не трогай моего

старшего брата, не причиняй вреда моему третьему брату, не втягивай в это невинных людей. Я умоляю тебя...

Шэнь Хуайчжан уже устал слушать эти слова, которые Цзинь Луаньдянь повторял снова и снова. Один притворялся глупым, другой упрямо шёл своим путём. Шэнь Хуайчжан поцеловал его в губы и с видом милосердия сказал:

— Малыш, разве ты не видишь? Я люблю тебя. Поехали со мной в Фэнтянь, я отправлю твоего третьего брата в Шанхай, и мы будем жить, как раньше.

Цзинь Луаньдянь действительно боялся Шэнь Хуайчжана. Его старший брат нанял столько людей, чтобы убить этого зверя, но всё безрезультатно. Цзинь Луаньдянь притворился глупым:

— Брат Шэнь, я не поеду в Фэнтянь. Ты не любишь меня, ты всегда издеваешься надо мной. Ты запер меня в боксёрском зале, ты приказывал бить меня. Мне больно, я боюсь смерти. Я не поеду в Фэнтянь.

Шэнь Хуайчжан был удивлён и озадачен. Всего за короткое время Цзинь Луаньдянь превратился в такого покорного и слабого человека, что ему стало скучно. Казалось, он полностью подчинил его себе.

Шэнь Хуайчжан шлёпнул его по заднице и с улыбкой сказал:

— Не бойся, я просто шучу. Твой старший брат твёрдо решил убить меня, и я не собираюсь с ним связываться. Что касается Юэ Гуаньшаня, вы не пара. Пора порвать с ним, понимаешь?

Цзинь Луаньдянь кивнул. Шэнь Хуайчжан снова повалил его и продолжил своё дело, но чувствовал себя всё более неудовлетворённым. Ему стало казаться, что он «сломал» Цзинь Луаньдяня, и его покорность вызывала у него тошноту, словно перед ним была проститутка.

Шэнь Хуайчжан продолжал двигаться с силой, доводя Цзинь Луаньдяня до предела, но тот не сопротивлялся и не кричал. Шэнь Хуайчжан схватил его за волосы и спросил:

— Почему ты не сопротивляешься?

Цзинь Луаньдянь с выражением боли на лице прошептал:

— Брат Шэнь, мне больно.

Шэнь Хуайчжан полностью потерял интерес. Он резко вышел из него, вытирая себя и выливая остатки на живот Цзинь Луаньдяня.

Судьба между людьми — вещь непредсказуемая. Возможно, два человека, которые никогда бы не встретились, вдруг сталкиваются, и между ними завязываются сложные отношения.

Цзинь Луаньдянь смотрел на Юэ Гуаньшаня три минуты, размышляя об этом.

Стоя перед кроватью, он помолчал, затем повернулся и пошёл вниз, чтобы поесть. В комнате шторы были плотно задернуты, создавая иллюзию утра, хотя за окном уже полуденное солнце светило ярко и резко.

Глядя на спину Шэнь Хуайчжана, Цзинь Луаньдянь почувствовал странное и жуткое чувство. Он подошёл к нему и спросил:

— Почему он всё ещё спит?

Шэнь Хуайчжан, держа сигару, указал на кресло:

— Не знаю, наверное, проспит целый день.

Цзинь Луаньдянь не смотрел на него, он жадно ел, пережёвывая свою тревогу и разочарование. Кремовый хлеб превратился в кашу, скользя по его горлу и вызывая чувство тошноты. Когда официант подал белый сладкий крем-мороженое, Цзинь Луаньдянь уже чувствовал себя плохо.

Шэнь Хуайчжан затянулся сигарой и, сквозь дым, наблюдал за Цзинь Луаньдянем, кивнув ему, чтобы тот ел.

Цзинь Луаньдянь взял ложку, положил мороженое в рот, но тут же выплюнул его на белую кружевную скатерть. Мороженое быстро растаяло, превратившись в белую пену.

Шэнь Хуайчжан не любил его неприличное поведение. Он положил сигару в пепельницу и спросил:

— Почему выплюнул?

Цзинь Луаньдянь чувствовал тошноту, глядя на пар, поднимающийся от мороженого, и машинально ответил:

— Горячо.

— Горячо? — Шэнь Хуайчжан не собирался терпеть его притворство. Он схватил палец Цзинь Луаньдяня.

Цзинь Луаньдянь смотрел на него с недоумением.

Шэнь Хуайчжан улыбнулся и прижал кончик пальца Цзинь Луаньдяня к раскалённому кончику сигары. Цзинь Луаньдянь вздрогнул от боли, жар мгновенно охватил всё его тело. Улыбка Шэнь Хуайчжана была ярче и ядовитее солнца, когда он тихо сказал:

— Вот это горячо.

Цзинь Луаньдянь резко отдернул руку, сунув палец в чашку с чаем.

Из пепельницы напротив поднимался холодный дым.

Шэнь Хуайчжан взял его палец в рот, чтобы утешить, но случайно прокусил кожу.

— Поели — и пойдём. — Шэнь Хуайчжан встал, опираясь на трость, и медленно пошёл вперёд.

Цзинь Луаньдянь сжал опухший и болезненный палец. Эта рана была незначительной, но его дух снова был унижен Шэнь Хуайчжаном.

Шэнь Хуайчжан планировал вернуться в Шанхай, чтобы захватить Цзинь Луаньдяня, но неожиданно встретил его здесь, поэтому решил сразу отправиться в Фэнтянь.

Цзинь Луаньдянь был посажен в машину рядом с Шэнь Хуайчжаном. Он снова умолял:

— Брат Шэнь, отвези меня на Хребет Зелёного Леса. Я хочу быть с моим старшим братом. Если ты захочешь, ты сможешь прийти ко мне. Я буду слушаться тебя, только не издевайся надо мной.

<http://bllate.org/book/15577/1386934>